

**ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСКУССТВА СЛОВА В
СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF WORD ART IN MODERN CONDITIONS**

**БРЯНЦЕВА ОКСАНА НИКОЛАЕВНА
BRYANTSEVA OXANA NIKOLAEVNA**

*директор ГБОУ СОШ № 2099 ДО г. Москвы
director of school No 2099, Moscow*

Ключевые слова: российское образование, искусство слова, воспитание подростков, художественное событие, коммуникативная ситуация на уроке.

Key words: Russian education, word art, education of teenagers, an artistic event, the communicative situation in the classroom.

Аннотация: В статье рассмотрен один из аспектов воспитания школьников через искусство. При всем том, что советская модель гуманитарного образования отличалась идеологической заданностью, в корневых своих истоках она продолжала дореволюционную, в которой воспитание человека всегда ставилось на первое место.

Abstract: The article deals with one aspect of the education of schoolchildren through art. With all that the Soviet model of liberal education was different ideological tasks, in the root of their origins, she continued pre-revolutionary, in which the education of the person always comes first.

Сразу же после прихода к власти большевики провозгласили курс на построение нового общества, принципиально отличного от всего, что существовало ранее. Полный отказ от экономической эксплуатации человека человеком должен был привести к окончательному исчезновению классов и сословий. Образование призвано было сыграть решающую роль в формировании нового человека. Для этого предполагалось перевоспитание детей и молодёжи. Особая роль отводилась искусству, которое и пропагандировало новые ценности, и утверждало новые модели поведения. Прежде всего это относилось к литературе, где не только закреплялись определённые «правильные» модели поведения, происходило обсуждение новых подходов, но и в доступной для широких народных масс форме доводилась линия партии.

Семён Давыдов, один из героев «Поднятой целины» М. А. Шолохова, очень чётко сформулировал видение проблемы перевоспитания мелкой сельской буржуазии – кулаков: «Ну, выселим кулаков к чёрту, на Соловки выселим. Ведь не подохнут же они? Работать будут – кормить будем. А когда построим, эти дети уже не будут кулацкими детьми. Рабочий класс их перевоспитает» [7. С. 59]. Установкой на трудовое воспитание и даже перевоспитание, т. е. радикальную «переделку» личности пронизано всё искусство 20-х – 30-х гг. Этот мотив проходит красной нитью сквозь весь сборник очерков, написанных группой специально откомандированных на стройку Беломоро-Балтийского канала писателей во главе с М. Горьким.

Постепенный отказ от радикализма 20-х – 30-х гг. в послевоенные годы не означал, однако, кардинального пересмотра всей образовательной политики. Установка на трудовое воспитание останется важнейшим основанием педагогики советского времени,

постоянно акцентировавшей внимание на воспитательном потенциале искусства. Во многих случаях крайне утилитарное понимание целей и задач воспитательного назначения искусства приводило к полному игнорированию собственно эстетического отношения. Одним из результатов этого стало крайне упрощённое понимание воспитательного воздействия искусства, когда просвещение в области мировой и национальной культуры, а также успехи в профессиональном мастерстве априори означали успехи в нравственном воспитании. В 90-е годы XX в. заявила о себе другая крайность – отрицание воспитательного воздействия искусства, за которым закреплялось исключительно эстетическая функция.

Как представляется, и это подтверждается историей российского образования, воспитание неотделимо от образования, в том числе и при изучении предметов области искусства. Исторически сложилось так, что особенностью отечественной модели обучения стало то, что учитель является не транслятором знаний, а посредником между книгой и учеником, собеседником, своего рода духовным наставником. Не случайно, в отличие от англоязычных стран, где существует лишь одно слово «education», в русской лексике различается обучение и воспитание. Обучение в западноевропейской образовательной парадигме – это прежде всего «вкладывание» в человека какой-то информации или некой суммы знаний и умений. Разумеется, сказанное не означает отрицания или умаления значимости вопросов воспитания человека для западноевропейского образования. Речь идёт о приоритетности; и в этом отношении для России было характерно акцентуация на воспитании.

С момента своего возникновения и вплоть до настоящего времени российская образовательная модель остаётся в основах своих ориентированной на воспитание, и уж затем на просвещение и приобщение к знаниям, умениям, навыкам. То, что российское образование несмотря на влияние заграничных национальных систем и в начале XXI в. сохраняет свою специфику, во многом обусловлено историко-культурными особенностями развития страны и общества.

Образование как явление культуры выступает в качестве феномена культуры лишь тогда, когда является процессом становления человека как субъекта своей жизнедеятельности. Вопросы взаимодействия культуры и образования многократно становились предметом самого пристального обсуждения ЮНЕСКО и иных международных институтов, отмечавших значимость этих отношений и введивших различные дефиниции для лучшего понимания их специфики. Так на 43-й сессии ЮНЕСКО в Женеве в 1992 году было решено, что главнейшая задача образования – дать человеку средства для его развития. На последующих сессиях ЮНЕСКО данное

утверждение воспринималось уже как аксиоматичное. Однако при ближайшем рассмотрении обнаружится, что данная аксиома свойственна, причём с глубокой древности, русской культуре и российскому образованию.

Патриарху Всея Руси Алексию II принадлежит мысль о том, что образование имеет цель создать образ человека, а столетием ранее В. О. Ключевский писал, что школа должна учить «божеству и вежеству», имея в виду нравственное воспитание человека. Однако обращение к источникам убеждает в том, что ещё со времен М. В. Ломоносова русский учитель с учениками идет к предмету, а не с предметом – к ученикам. А если углубиться в источники, то формирование установки на нравственное воспитание человека будет связано с христианизацией Руси – России, с деятельностью великих подвижников – Сергия Радонежского, Стефана Пермского и др.

Дети представителей всех русских сословий воспитывались на традициях общественного и семейного воспитания, которое уже прочно сложилось к концу XVII века. Эти «начала» формировались, как на «Домострое», сочинении протопопа Сильвестра середины XVI в., так и на примерах из жизни святых, самым авторитетным из которых и считался Сергей Радонежский.

В XVIII в. наступил новый этап в развитии как российской государственности, так и образования. С реформами Петра I связано появление светского образования, тем не менее в своих основах связанного с религией. Поэтому происшедшее «перераспределение ролей» – от церкви к государству никак не изменило воспитательного, а не образовательного характера обучения. Так, Екатерина II (Великая) ввела, помимо специального, общее воспитание, готовящее человека к гражданскому обществу. Это воспитание должно было, по словам В.О.Ключевского, «сосредоточиться на разработке нравственного чувства и находиться в руках самого государства» [2].

Сегодняшний кризис нравственной сферы российского общества привел к усилению влияния примитивных жизненных ориентаций, циничного отношения к нравственным и социальным ценностям. Нельзя рассчитывать на то, что время само изживает эти духовные болезни. Необходима повседневная кропотливая воспитательная работа, цель воспитания которой – развитие в человеке способностей к коррекции и постоянному совершенствованию собственной деятельности, выработке адекватной цели саморазвития и формирование образа жизни, соответствующего новым принципам общественного прогресса. Принципиально важным является и то, что утверждение нравственности не должно внедряться безнравственными средствами. Сегодня приходится говорить о восстановлении тех ценностей и норм поведения, которые могут стать основой для объединения общества и скорейшего его вывода из состояния кризиса.

Только в том случае, когда в обществе главным станут ценности созидания, а не разрушения, можно успешно решать задачи по воспитанию нашего поколения.

Особую роль в нравственном воспитании может сыграть литература. Искусство слова обладает колоссальным воспитательным потенциалом. Русская классика в своих истоках не только универсальна и может служить примером реализации идеи толерантности [3], но также удивительно открыта к взаимодействию с другими культурами. И это относится не только к писателям-классикам «первой величины», но и к тем, кого традиционно относят к «известным», «замечательным», но не «великим» писателям, например, к А. С. Грину.

А. С. Грин – замечательный прозаик начала XX в., герои которого или люди очень деятельные или мечтательные, но никогда не равнодушные и самодовольные. Писатель никогда не был морализатором, но в его произведениях добро всегда сражается со злом. А. С. Грин понятен и привлекателен не только для русских учащихся, но и для представителей других народов, он очень хорошо сочетается с иностранными писателями. В этом убеждает практика преподавания литературы в 8-м классе общеобразовательной школы. Для этого надо учитывать этнокультурные особенности населения. Так в «русских» школах Казахстана, в школах отдельных районов Оренбургской и Астраханской областей изучение творчества А. С. Грина лучше соединить с постижением прозы Абрая Илтынсарина (особенно для осмысления таких понятий как «мечта», «странствие»), где ведущую роль играют мотивы преображения героев, мечты, путешествия.

Знакомство с творчеством Александра Грина может стать настоящим праздником. Поэтому урок должен быть художественным событием [8] и иметь соответствующее название. Например, «Блистающая Гринландия» (Литературное путешествие по книгам Александра Грина). Данная учебно-музыкальная композиция была разработана О. Н. Джумшудовой (режим доступа: http://cbs-kb.ru/mb/opac_css/index.php?css=bueil&id=561&lvl=categ_see). Однако современные политические и социально-культурные реалии позволяют значительно дополнить и переосмыслить данную разработку.

Для максимального вовлечения в обсуждение произведений А. С. Грина организуется дискуссия, а для создания положительного эмоционального настроения используются музыкальные композиции, чтение по ролям, театрализация. С учётом происходящего в последние годы падения интереса к чтению со стороны детей и подростков урок по творчеству А. С. Грина должен представлять собой художественное событие, которое создаётся через коммуникативную ситуацию [3]. Для этого вводится

двое ведущих из числа наиболее активных учащихся, а также чтец – восьмиклассник, отличающийся выразительностью чтения. Участие чтеца не обязательно в том случае, когда его функцию прочтения отдельных фрагментов произведений А. С. Грина выполняет учитель (в том случае, если в классе нет хорошего исполнителя). Совместно с этими тремя учащимися и составляется сценарий урока. При всём том, что за основу берётся методическая разработка О. Н. Джумшудовой, учитель совместно с активом класса дополняет и переосмысливает её.

Занятию предшествует домашнее задание. Школьники, готовясь к уроку, должны будут нарисовать карту Гринландии: подумают над тем, что такое: мечта, любовь в произведениях Грина и в современном мире. Кроме того, им надо будет составить краткий читательский отзыв о произведении А. С. Грина «Алые паруса», поразмышлять над стихотворением «Движение» А. Грина.

«Блистающая Гринландия» начинается с небольшого фрагмента инструментальной композиции Р. Клайдермана. Первый ведущий рассказывает о героях Грина и показывает на интерактивной доске карту Гринландии. Учащиеся соотносят её с той, которую они составили дома. Обращается внимание на сходство Гринландии с Крымским полуостровом.

Короткий отрывок из песни «Зурбаган» (в исполнении В. Преснякова) предваряет второго ведущего с кратким рассказом о детских годах и его мечте о море. Чередуясь, первый и второй ведущий рассказывают о детстве и юности писателя. Во время одной из интонационных пауз демонстрируется слайд – картина А. Рылова «В голубом просторе». Показ слайда проходит в музыкальном сопровождении шума прибора.

Затем следует дискуссия по вопросам домашнего задания, которая перемежается краткими сообщениями ведущих о морской тематике в творчестве Грина, о его героях, вехах жизненного пути писателя.

Проецирование слайда картины И. Айвазовского «Девятый вал» сопровождается фрагментом инструментальной композиции Р. Клайдермана предваряет обсуждение того, что такое мечта для А. Грина и самих учащихся.

Составной частью обсуждения читательских отзывов является демонстрация видеофрагмента художественного фильма А. Птушко «Алые паруса». Для этого используется видеопроектор. Во время дискуссии чтец зачитывает различные отклики читателей, современников Грина, участников Великой Отечественной войны, коренных крымчан, одноклассников. Учитель направляет дискуссию, рекомендуя зачитать соответствующую группу отзывов.

При обсуждении произведений А. С. Грина для создания соответствующего

эмоционального настроения вводятся несколько музыкальных пауз с исполнением фрагмента сюиты («Романс») Д. Шостаковича к художественному фильму «Овод», вальс Э. Доги из художественного фильма «Мой ласковый и нежный зверь», инструментальная музыка Р. Паулса, фрагмент концерта № 1 для фортепиано с оркестром П. И. Чайковского; завершает урок фрагмент инструментальной композиции ансамбля «Space».

С учётом ограниченного количества часов, отводимых на литературу в 8-м классе, данный урок проводится в рамках школьного компонента.

Подобные уроки-художественные события формируют гражданское сознание учащихся намного больше, чем беседы на отвлечённые морально-нравственные темы. На данном уроке школьники через погружение в текст и биографию А. Грина понимают значимость Крыма для русской культуры, проникаются любовью к этому прекрасному уголку России. Данный урок по творчеству А. С. Грина является примером того, как изучение творчества писателя может стать художественным событием, через которое происходит и эстетическое развитие, и гражданско-нравственное воспитание учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воспитываем личность: Метод. Сборник авторских сценариев и разработок. – Сергиев Посад, 2008.
2. Ключевский В.О. Два воспитания // Собр. соч. в 9 т. Т.9. - М.: Москва, 1990.
3. Поль Д.В. А.С. Пушкин как пример толерантного сознания // Творческое чтение в системе литературного образования (Проблемы литературного образования в старшей школе. Часть 1): Сборник научных трудов / Сост. Иванова Э.И., Поль Д.В. и др. – М.: ИХО РАО, 2010. – С. 7 – 15.
4. Поль Д.В. Художественное событие в активизации чтения детей и подростков // Книга в информационном обществе. Материалы XIII Международной конференции по проблемам книговедения (Москва, 28 – 30 апреля 2014 г.) / Отв. ред. В. И. Васильев; Сост. Д. Н. Бакун, М. А. Ермолаева: В 4 ч. – М.: ФГБУ науки НИЦ «Наука» РАН, 2014. – Ч. 1. – С. 283 – 285.
5. Сергиево-Посадский музей-заповедник.- М.: Пик, 1995.
6. Шемшурин А.И., Шемшурин А.А., Клепиков В.Н. Ценностно-смысловой подход в воспитании школьников. Научное осмысление // Этическое воспитание. – 2009. – №1. – с.5-49.
7. Шолохов М. А. С. с.: В 8 т. – М., 1986. – Т. 5: Поднятая целина: Роман в двух книгах. Книга первая. – 311 с.
8. Юсов Б. П. Проблема художественного воспитания и развития школьников. – М.: ФГНУ ИХО РАО, 2012, 306 с.